

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка

Выпускная квалификационная работа

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРОТИВИТЕЛЬНОСТИ
В ПОСЛОВИЦАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КОМИ ЯЗЫКОВ)**

Работу выполнила:
студентка 251 группы
направления подготовки
44.03.05 Педагогическое
образование, профиль
«Русский язык и литература»
Потапова Варвара Васильевна

_____
(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Завкафедрой

_____
(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры
русского языка
Бакланова Ирина Ивановна

_____
(подпись)

ПЕРМЬ
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Категория противительности в лингвистике.....	8
1.1. Определение понятия «противительность».....	8
1.2. Противительность в ряду других категорий.....	9
1.3. Категориальные признаки противительности.....	12
1.3.1. Логические основания выделения категории противительности.....	12
1.3.2. Лингвистические средства выражения противительности в русском и коми языках.....	14
1.4. Противительность как средство организации пословиц.....	24
Выводы по главе.....	26
Глава 2. Средства выражения противительности в русском и коми языках.....	28
2.1. Антонимы как средство выражения противительности в русских и коми пословицах.....	28
2.2. Грамматические средства выражения противительности в русских и коми пословицах.....	33
2.3. Сопоставительная характеристика средств выражения противительности в русских и коми пословицах.....	42
2.4. Методические рекомендации к использованию результатов исследования в школе.....	45
Выводы по главе.....	47
Заключение.....	48
Библиографический список.....	51
Список использованных сокращений.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Пословица – это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой национально-исторический опыт [Русские пословицы и поговорки, 1988, с. 14].

Именно пословицы отражают культуру, самобытность, основные ценности народа. Издревле в пословицах выражалась оценка норм поведения человека. Пословицы есть у каждого народа, поэтому их изучение помогает понять национальные особенности народа.

Концентрированность мысли пословиц определяет их структуру. Одной из особенностей построения служит наличие противительных отношений, проявляющихся в использовании противительных союзов или антонимов. Антонимы, часто употребляющиеся в пословицах, делают структуру двучастной. При этом каждая из частей содержит в себе полярные значения того, о чем в ней говорится. Примером может послужить популярная русская пословица: *Ученья корень горек, да плод его сладок* (мы наблюдаем сложносочиненное предложение с противительным союзом *да*, а также две пары антонимов: *горек-сладок, корень-плод*).

В работе будет предпринята попытка рассмотреть лексические и синтаксические средства выражения категории противительности. Полагаем, что выбранный нами материал исследования – пословицы русского и коми языков – позволит выявить сходство и различия в выражении противительности в этих языках.

Актуальность данной выпускной квалификационной работы заключается, во-первых, в обращении к материалу пословиц как кратких, но содержательных высказываний двух типологически разных языков; во-вторых, в выявлении категории противительности единиц разного уровня, определении ее универсального характера.

Объектом данной работы являются предложения русского и коми языков: а именно – пословицы.

Предмет исследования – особенности средств выражения категории противительности в предложениях-пословицах.

Цель исследования – изучение категории противительности в русских и коми пословицах, проявляющейся в использовании средств ее выражения на разных уровнях; выявление сходства и различия в названных языках.

Задачи исследования:

- 1) познакомиться с литературой, изучить теоретический материал по выбранной теме;
- 2) составить картотеку русских и коми пословиц; дать дословный и художественный перевод коми пословиц;
- 3) изучить структуру и семантику пословиц;
- 4) выявить средства выражения противительности в собранном материале;
- 5) сопоставить результаты анализа пословиц на русском и коми языках.

Материалом для исследования послужили русские и коми пословицы в объеме 86 единиц (63 и 23 соответственно).

Источниками исследования стали: Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения; Коми шусьӧгъяс да кывйӧзъяс / лӧсьӧдіс Ф.И. Плесовский (Пер. загл.: Коми пословицы и поговорки/ сост. Ф.И. Плесовский) [1983]; Коми войтырлӧн шусьӧгъяс да кывйӧзъяс. Пословицы и поговорки коми народа [2014].

В ходе исследования использовались следующие **методы**:

- 1) описательный метод, с помощью которого выделялись и анализировались пословицы в русском и коми языках;
- 2) метод структурно-семантического анализа, который раскрыл структурное оформление, способствовал выделению и классификации средств выражения противительности в русских и коми пословицах;

3) сопоставительный метод, который позволил выделить сходство и различия в средствах выражения категории противительности в русских и коми пословицах.

Методологической базой исследования явились работы по изучению синтаксиса русского языка и сочинительных союзов: И.Н. Кручининой [Кручинина, 1984, 1988], В.З. Санникова [Санников, 1989], Т.М. Николаевой [Николаева, 1997], В.В. Бабайцевой [Бабайцева, 2000], И.В. Ковтуненко [Ковтуненко, 2016]; синтаксиса коми языка: Б.А. Серебренникова [Серебренников, 1967], Э.Н. Поповой [Попова, 2014]; работы по антонимии: Л.А. Новикова [Новиков, 1973], А.Н. Тихонова [Тихонов, 2000]; теории пословиц: З.К. Тарланова [Тарланов, 1982, 1999]; категории: А.В. Бондарко [Бондарко, 1976]; противительности и категории противительности: Т.В. Булыгиной [Булыгина, 1968], А.И. Берестовой [Берестова, 1987], Д.И. Ишахановой [Ишаханова, 2007], М.С. Миловановой [Милованова, 2010, 2011], опираясь на которые мы выстраивали теорию данного исследования.

Нашей **гипотезой** является мысль о том, что и в русском, и в коми языках противительность является категорией, она имеет свои средства выражения, часть из которых будет универсальной (противительные союзы, антонимы).

Новизна данной работы заключается в уточнении и конкретизации категории противительности; применении этого знания к материалу русского и коми языков; в восполнении работ сопоставительного плана в изучении категории противительности.

Теоретическая значимость исследования определена тем, что результаты, изложенные в работе, могут способствовать более глубокому пониманию важности исследования как русских, так и коми пословиц, а также в углублении понимания категории противительности, рассмотренной в пословицах и поговорках типологически различных языков.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения материалов исследования в вузе и школе для ознакомления с жизнью и культурой двух народов. Кроме того, результаты исследования могут быть применены для разработки уроков или факультативов по синтаксису в школе, лекций в вузе.

Апробация работы. Было принято участие во Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.) «Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии», по результатам которой была опубликована статья: Антонимы в пословицах: к отражению картины мира (на материале русского и коми-пермяцкого языков) // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.) / отв. ред. Т.Н. Бунчук – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. – С. 77-78. Также результаты исследования обсуждались на ежегодной научно-методической конференции студентов, магистрантов и аспирантов филологического факультета ПГГПУ «Молодая филология – 2015» (ПГГПУ, 24 апреля 2015 г.), «Молодая филология – 2016» (ПГГПУ, 25 апреля 2016 г.), «Молодая филология – 2017» (ПГГПУ, 25 апреля 2017 г.). По итогам исследования опубликована статья: Тема труда в пословицах (на материале русского и коми языков) // Молодая филология – 2015. Языки и литература: прошлое и настоящее: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-метод. конф. молодых ученых (Пермь, 28 мая 2015г.) / отв. ред. С.С. Иванова; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2015. – С. 187-189. Кроме того, результаты исследования обсуждались на заседании кафедры русского языка ПГГПУ и на дисциплине по выбору «Методы научного исследования». Также принято участие в XIX Всероссийской студенческой научно-практической конференции Нижневартковского государственного университета 2017 г., по результатам которой ожидается статья в электронном сборнике материалов.

Структура работы. Работа состоит из Введения, 2-х глав, Заключения, Библиографического списка.

Во Введении описывается актуальность данной работы, формулируется объект и предмет исследования, раскрывается его цель и задачи, перечисляются методы, которые были использованы в работе, а также обосновывается новизна и значимость исследования, описана сфера апробации работы и ее структура.

Первая глава содержит общие теоретические положения, в которых раскрываются основные положения, касающиеся понятия «категория», особенностей и средств выражения категории противительности как общего явления для любого языка.

Содержание Второй главы представляет собой анализ пословиц с точки зрения проявления в них категории противительности и средств ее выражения. А также даются методические рекомендации к использованию материалов в школе.

Данная работа включает в себя Заключение, где представлены выводы, определены перспективы исследования.

Объем работы – 59 страниц. Список использованной литературы включает 78 наименований.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ПРОТИВИТЕЛЬНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

В данной главе рассматривается категория противительности, доказываемая, что противительность является универсальной категорией для анализируемых языков. Выделяются логические и лингвистические основания для выделения этой категории в русском и коми языках. Также категория противительности предстает в этой главе как средство организации пословиц.

1.1. Определение понятия «противительность»

Начиная работу над анализом категории противительности, обратимся к толкованию самого термина «противительность».

В лингвистике используются термины противопоставление и противительность. Оба термина применяются для обозначения различий в описании того или иного явления/действия. Попытка разграничить эти термины отражена в работах А.И. Берестовой, Т.М. Кальковой, Д.И. Ишхановой. Они отмечают, что эти два термина соотносятся так, как соотносятся язык и мышление, а если быть точнее – категория языка и категория мышления [Берестова, 1987; Калькова, 2003; Ишханова, 2007].

Обращаясь к «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова, мы видим, что словарная статья на слово «противительный» представлена так: «противительный, -ая, -ое. В грамматике: выражающий отношения противопоставления. Противительные союзы *напр.* а, но. Противительные отношения. Сущ. противительность, -и, ж.» [Ожегов, 1999, с. 624].

«В основе понятия противительности лежит явление противопоставления, неоднородное по сути», – пишет М.С. Милованова. Выделяя из категории противительности явления противопоставления, М.С. Милованова пишет о его понятийных формах: «*пространственное* (объективное), *логическое* (объективно-логическое), *грамматическое* (логико-грамматическое, или

объективно-субъективное) и *субъективное* противопоставление, т.е. собственно противительность» [Милованова, 2011, с. 10].

Получаем, что противительность включает в себя сразу несколько видов противопоставления, что говорит о многоаспектности и сложности ее структуры.

Отметим также, что в лингвистической литературе традиционно существует более широкое понимание термина «противительный» – в грамматике русского языка академика И.И. Давыдова, который применял термин в отношении как синтаксических, так и лексических единиц языка [Давыдов, 1852, С. 369-370]. Эта традиция поддерживается и в современной лингвистике.

1.2. Противительность в ряду других категорий

Противительность, представленная на разных уровнях языка, имеет свою специфику. Важно понять, является ли противительность самостоятельной категорией.

Обратимся к работам ученых, в чьих исследованиях используется термин «категория». Основателем учения о категориях принято считать Аристотеля, который выделил десять категорий, характеризующихся определенными чертами и обладающих всегда одним и тем же набором дифференциальных признаков.

Э. Рош под категорией подразумевает «определенное количество объектов, которые считаются эквивалентными» [Рош, 1976, с. 385]. Иными словами, Э. Рош выделяет основную деталь «категории» - это то, что она называет именно совокупность предметов, их объединение в связи с их определенными, отличительными признаками/качествами/чертами.

В словаре «Философия: Энциклопедический словарь» находим похожее определение термина: категория – это наиболее общее, фундаментальное

понятие, являющееся формой и устойчивым организующим принципом мышления, то есть фундаментальным научным понятием, отражающим наиболее общие свойства и связи реальной действительности и познания [Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/507 (Дата обращения: 18.03.17)].

«Категории» (от греч. *kategoria* – высказывание, признак) в философской, а также и в логической концепции трактуются как «наиболее общие, фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания» [Булыгина, Крылов, 2000, С. 215-216]. Таким образом, отмечаем, что категория есть некая группа, и она должна быть объединена каким-либо критерием к ее выделению.

Рассмотрим термин «языковая категория». В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» языковая категория определяется как «любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо свойства; в строгом смысле – некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака» [Булыгина, Крылов, 2000, С. 215-216].

Сопоставляя два определения, взятые из словарей, можем заключить, что категория должна вмещать в себя общие понятия, которые отражали бы общие свойства явлений действительности, то есть такие понятия, которые связывали бы познаваемый мир и сознание человека, выступали бы определенным связующим звеном.

И А.В. Бондарко говорит о противительности как о категории, критерием для выделения которой можно считать общность семантики разных элементов разных уровней языка [Бондарко, 1976].

Действительно, категория противительности, будучи перманентным организующим явлением процесса мышления, воспроизводит свойства и отношения окружающего мира в концентрированном виде. Н.К. Вахтомин

говорит, что «на категории нельзя смотреть как на такое средство <...>, которым человек может пользоваться, а может и не пользоваться. Категории – такие формы, которыми человек всегда пользуется независимо от его воли и желания, если, конечно, он мыслит, познает. Никакое познание невозможно без категорий» [Вахтомин, 1963, с. 15].

Проанализировав определения из словарей и работ исследователей, приходим к выводу, что категория вмещает в себя значение обобщенности некоторой группы понятий или объектов, она выступает как общий признак для них, и именно поэтому эти признаки или явления могут объединяться. Учитывая наличие нескольких определений понятия «категория» ([Щерба, 1957, с. 65; Ахманова, 2007, С. 190-193; Булыгина, 1968, С. 200-203; Бондарко, 1976, С. 6-10]), в работе мы будем рассматривать его в самом широком смысле. В качестве рабочего принято определение Э. Рош, а именно: под категорией подразумевается «определенное количество объектов, которые считаются эквивалентными» [Рош, 1976, с. 385]. Противительность полностью вписывается в круг этих требований и является языковой категорией.

Категория противительности выражает противительные отношения, которые существуют в реальной действительности, они отражаются в сознании носителей языкового коллектива.

Доказательством универсальности противительности служит то, что она проявляется на разных уровнях мышления человека и выражается различными способами: синтаксическими, лексическими. Это применимо и к русскому, и к коми языку, несмотря на то, что они являются типологически разными языками. Названные средства, с помощью которых может выражаться противительность, вместе образуют функционально-семантическую категорию противительности.

1.3. Категориальные признаки противительности

1.3.1. Логические основания выделения категории противительности

Человек, не подозревая, часто сталкивается с применением категории противительности, чтобы сравнить, спрогнозировать, сопоставить, противопоставить все, что его окружает. М.С. Милованова рассуждает: «Противопоставление <...> – это, во-первых, способ эмпирического познания мира (яркое проявление в языке – антонимия), во-вторых, способ художественного осмысления действительности (антитеза и аналогичные стилистические приемы), в-третьих, метод научного познания и научного исследования» [Милованова, 2010, с. 40].

Далее М.С. Милованова пишет: «Противительность есть языковая интерпретация идеи противопоставленности» [Милованова, 2010, с. 41]. Именно поэтому явление противительности является в первую очередь явлением логическим, то есть оно включено не только в языковой уровень, а может рассматриваться еще шире – на уровне логическом.

Понятие логического противопоставления является базовым в организации противительных отношений в синтаксисе. Именно поэтому чаще всего противительность в лингвистике связана именно с синтаксисом, а точнее – с разбором синтаксических единиц и синтаксических конструкций.

Как известно, категория противоположности имеет логико-философские основания. Еще древние мыслители (Аристотель, Демокрит, Платон), а затем и философы более позднего времени (Г.В.Ф. Гегель, Б. де Спиноза, К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин), как отмечает Л.А. Новиков, «стремились осмыслить сущность противоположности, считая данную категорию основополагающей в познании мира» [Новиков, 2001, С. 6-35].

Противопоставление представляет собой основу мышления человека (здесь мы можем говорить не только о мышлении современного человека, но и

существовавшего ранее, когда зарождались пословицы) и его мировосприятия. Важно указать, что семантика противительности может объединять в себе разнообразные компоненты: противопоставление, сопоставление. Также стоит отметить, что противительность тесно связана с такими явлениями, как отрицание и уступка. Однако эти понятия коррелируются между собой и могут, сочетаясь, отражать дополнительные смыслы. Поэтому категория противительности являет собой не односложную структуру, а структуру, наполненную разнообразными смыслами и имеющую несколько вариантов ее проявления.

А. А. Потебня отмечает: «Как бы ни было сложно поэтическое произведение, оно может быть сведено к следующей схеме: нечто, которое мы означаем через x , неясное для автора, существующее в виде вопроса для него, ищет ответа. Ответ автор может найти только в предшествующем, уже приобретённом, или нарочно расширяемом содержании своей мысли. Это содержание мы означим через A . <...> x как будто отталкивает из A всё для него неподходящее и привлекает сродное: это последнее соединяется в образе a , и происходит суждение: x я представляю себе в виде a » [Потебня, 1990, С. 121-122]. Эта мысль отражает то, что противопоставление, а именно его подвид – сопоставление – позволяет человеку познавать мир именно через это явление. Так, осуществляя познание, человек сначала воплощает его в речи, а далее закрепляет его в языке и мышлении. Следует отметить, что сопоставляемые (сравниваемые) реалии должны быть соотносимы друг с другом по какому-либо семантическому признаку. Именно этот признак и должен выражать существенную разницу, или категорию противоположности [Шмелев, 1964, с. 145]

Таким образом, категория противительности отражает языковые знания человека, его взаимодействие с языком – использование противительности для формирования знаний, для оценивания явлений действительности. М.С. Милованова подтверждает это: «Отношения противопоставления <...>

охватывают все сферы жизни – следовательно, универсальны» [Милованова, 2010, с. 40].

1.3.2. Лингвистические средства выражения противительности в русском и коми языках

В данном разделе нам предстоит раскрыть средства выражения противительности в русском и коми языках на грамматическом и лексическом уровнях.

На синтаксис предложения-пословицы влияют две важные особенности этого фольклорного жанра. «С одной стороны, пословица — это самостоятельный, законченный текст, ориентированный на отдельное существование. Следовательно, такой текст должен обладать семантической и синтаксической полнотой. С другой стороны, пословица рассчитана на запоминание и цитирование, поэтому она должна быть лаконичной, лапидарной, краткой. Исходя из этих особенностей, можно предположить, что синтаксическая структура пословицы должна быть завершенной и исчерпывающей, но вместе с тем не слишком распространенной и сложной» [Ренковская, 2011, с. 550].

Противительность – одна из сложнейших структурно-семантических категорий. М.С. Милованова говорит о многослойности и многогранности семантики противительности, о ее чрезвычайном разнообразии с точки зрения средств выражения [Милованова, 2010, с. 40], что проявляется на разных уровнях языка.

Противительные отношения изучаются, прежде всего, в грамматике. Однако противительность рассматривается с точки зрения не только грамматики (синтаксических единиц), но и лексики.

Начнем изучение категориальных признаков противительности с грамматики.

З.К. Тарланов пишет: «Формы синтаксической организации современной русской пословицы, использующей все основные синтаксические схемы предложений живого современного русского языка, очень разнообразны» [Тарланов, 1999, с. 58].

И.В. Ковтуненко в своей монографии утверждает, что для союзов важна их «семантико-синтаксическая функция, так как союзы связывают элементы, а в смысловом отношении выражают соединительные, разделительные, противительные и другие отношения между теми же элементами. Характер синтаксической функции союза зависит от того, какие синтаксические единицы и в каких условиях он соединяет» [Ковтуненко, 2016, С. 3-4].

Противительность на грамматическом уровне представлена использованием таких синтаксических конструкций, как бессоюзное сложное предложение (далее БСП), сложносочиненное предложение (далее ССП) с противительными союзами *но*, *да* (в значении *но*), *а*. «Известно, что деление сложных предложений на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные в конечном счете базируется на характере и употреблении союзов» [Тарланов, 1982, с. 6].

Итак, формирование семантики противительности происходит от грамматического противопоставления, и оно организовывается противительными союзами (самые типичные из них: *а*, *но*). Именно эти союзы предстают сигналами противительности: «Следует обратить внимание и на то, что система несоединительного типа закрыта сверху: за всю историю существования русского языка не возникло ни одного союза, более абстрактного, чем *а* и *но*, и ставшего в этом плане над ними. В то же время данная система открыта снизу и с разных сторон, что предоставляет ей возможности дальнейшего подключения новых, более конкретных по значению союзов, не прибегая к ломке ее древней основы основ» [Стеценко, Холодов, 1980, с. 108].

Подробные исследования в области синтаксической противительности, а также противительных союзов **а** и **но** как союзов, организующих данный вид синтаксических отношений, представлены в работах И.А. Поповой [Попова, 1953], Н.Н. Холодова [Холодов, 1977], В.Н. Перетрухина [Перетрухин, 1979], Ю.И. Леденёва [Леденев, 2007], М.И. Черемисиной, Т.А. Колосовой [Черемисина, Колосова, 1987], И.Н. Кручининой [Кручинина, 1988], А.Ф. Прияткиной [Прияткина, 2015] и др.

Исследователи отмечают, что союзы **а** и **но** могут иметь несколько значений, однако каждый из них содержит и противительное значение. Эти союзы могут соединять как члены предложения, так и целые предложения, выражать значения присоединения, сопоставления, противопоставления или разграничения в зависимости от структуры, смысла предложения.

Опираясь на точку зрения В.З. Санникова, можем говорить о том, что союзы **а** и **но** объединены в одну группу противительных союзов, туда же входят союзы **да, же, и то, а то, только**. Основными употреблениями союза **но** и всей группы противительных союзов является: «**но** – ненормального следствия», «**но** – противоположной оценки», «**но** – противодействия» [Санников, 1989, с. 149]. Приведем примеры (соответственно употреблениям): *День был дождливый, но Коля не вымок; Он способный, но ленивый; Берега Невы прекрасны, но я не лягушка и не охотник до болот* (Н. Карамзин).

По мнению И.Н. Кручининой, «в отличие от союза **но**, союз **да** может быть определен как *смягчительно-ограничительный*» [Кручинина, 1988, с. 129]. Рассмотрим семантику союза **да** подробнее.

Союз **да** в значении «**но**» – наиболее распространенное средство связи в пословицах. По замечанию Л. В. Кованцевой, для несоединительных (противительных) предложений с союзом **да** обычным является противопоставление оценок: 1) "хорошо – плохо", 2) "плохо – хорошо" [Кованцева, 1990, С. 45-60]. В обоих случаях уровень значений «хорошо» или

«плохо» может быть разным, оценки могут приобретать тончайшие оттенки, но обязательно должны быть диаметрально противоположными.

«Сочинительный союз **да** <...> в современном русском языке существует в двух ипостасях: как соединительный и противительный. С одной стороны, он является своеобразным показателем отношений сходного, тождественного, аналогичного, с другой – показателем отношений разного, нетождественного, неаналогичного [Сакулина, 2015, с. 68].

Рассмотрим также семантику союза **но**, полагая, что он наиболее изучен по сравнению с союзом **да** и что эти сведения пригодятся для анализа предложений с **да**.

Союз **но** «имеет непосредственное отношение к проблеме сочинения и подчинения, поскольку является *точкой поворота*: все синтаксические построения с его участием нарушают логическую стройность оппозиции *сочинение – подчинение* и на любом синтаксическом уровне занимают зону переходности. Противопоставляемая часть с союзом **но** всегда является главной – с позиции говорящего» [Милованова, 2011, с. 33]. Именно поэтому невозможна перестановка компонентов, связанных союзом **но**, в то время как «при союзе **а** перестановка иногда возможна, иногда – нет» [Падучева, 1997, С. 36-47].

Опираясь на труд М.С. Миловановой, отметим, что союз **но** рассматривается не только как грамматический признак проявления противительности, но и как лексический. В лексике он представлен как «абстрактное средство выражения противительности, поскольку в ходе развития слова его лексическое значение трансформировалось в абстрактно-грамматическое» [Милованова, 2011, с. 26]. Таким образом, союз **но** получил грамматический статус противительного союза, обладая общим значением противительности изначально.

О том, что союз **но** является моносемичным, то есть обладающим одним единственным значением – противительным, писали В.В. Виноградов

[Виноградов, 1969], В.З. Санников [Санников, 1989], Е.В. Урысон [Урысон, 2006].

Обратимся к союзу *a*. Его изучению посвящено много литературы, особенности семантики хорошо изучены: [Падучева, 1997; Прияткина, 1970; Кручинина, 1984; Николаева, 1997; Фужерон, 1997; Левин, 1970].

Союз *a* обладает тонкой, почти неуловимой семантикой, поэтому некоторые аспекты остаются нераскрытыми. Это связано с тем, что «значение союза *a*, так же как и других служебных слов, как бы растворяется в контексте, так что бывает почти невозможно вычленить значение союза из значения всего высказывания. Другая трудность состоит в том, что разные значения союза часто разграничены очень слабо» [Урысон, 2004, с. 17].

Обратимся к изучению средств противительности в коми языке.

«История служебных частей речи пермских языков по многим причинам изучена не так подробно, как происхождение знаменательных частей речи», - установлено в сборнике по исследованию путей развития пермских языков в различных аспектах [Цыпанов, 2014, с. 6].

Самые первые сведения о союзах коми языка можно найти уже в первой печатной грамматике коми-зырянского языка «Зырянская грамматика, изданная от главного управления училищ», написанной Ф. Козловым и опубликованной А.Ф. Флеровым, вышедшей в 1813 г. VII глава посвящена союзам. Дается определение: «Союз есть часть речи, связывающая или разделяющая между собою слова или предложения» [Флеров, 1813, С. 37–38; Попова, 2014, с. 126].

Подробный обзор происхождения коми союзов дает Э.Н. Попова в своей статье «История развития союзов в коми языке». Последовательно изучив все древние памятники коми письменности и рассмотрев практически всю наличную теоретическую литературу по теме, Э.Н. Попова говорит, что «бессоюзное соположение сложносочиненных и сложноподчиненных предложений присутствует и в современном коми языке, однако частотность

употребления таких конструкций не такая высокая, как союзных сложных» [Попова, 2014, с. 123].

Союзы в коми языке имеют разнообразное происхождение: некоторые из них имеют исконное происхождение (переход в разряд союзов из других частей речи), некоторые заимствованы из русского, а другие образовались с помощью приема калькирования (также с русского языка). И даже сейчас в современном коми языке появляются новые грамматические средства связи, обусловленные тесным общением с русскоговорящим населением.

Можно говорить, что явление союза в коми языке представляет собой позднее образование, поэтому чаще всего коми союзы будут иметь такое же написание и значение, как и в русском языке. Так, в статье Б.А. Серебренникова подтверждается мысль, что коми синтаксис рассматривается в диахронической перспективе. Он отметил, что «синтаксис современного языка коми в значительной своей части использует модели русского синтаксиса» [Серебренников, 1967, с. 102].

Однако есть и такие союзы, «которые относятся к древнезырянским заимствованиям. Многие заимствованные союзы в языке-рецепторе сохранили многозначность (*и, да, а; быттьö* и др.)» [Попова, 2014, с. 136], поэтому мы можем использовать классификацию Ф. Козлова, которая легла в основу и дальнейших, более современных грамматик. Автор первой грамматики не только перечисляет союзы, среди которых обнаруживаются собственно зырянские и заимствованные союзы, но и подразделяет их на семантические группы. Наряду с подчинительными, выделяются сочинительные, которые делятся на соединительные (*и 'и'; жö 'же'; сичьзжо 'также'*), противительные (*а 'а'; но 'но'; öднако 'однако'; кöтя 'хотя'*), разделительные (*или 'или'; о 'но'; либö 'либо'*) [Флеров, 1813, С. 37–38].

В этой классификации нас интересуют коми союзы с противительной семантикой: *а, но, öднако, кöтя*.

Как видим, и в русском, и коми языках противительное значение характерно для ССП и БСП. Еще одной общей особенностью этих языков выступает *синтаксический параллелизм*.

«В результате многовекового совершенствования в живой разговорной речи значительная часть пословиц закрепились в форме синтаксически (и морфологически) симметричных предложений: *Друг другу терем ставит, недруг недругу гроб ладит*» [Крикманн, 1984, с. 152].

Синтаксическая структура пословицы, с одной стороны, должна быть завершённой и исчерпывающей, с другой же стороны, – не слишком распространённой, а лаконичной и запоминающейся. «Для пословиц в большинстве случаев характерна лаконичность, выражающаяся в максимально четкой и сжатой форме, благодаря которой «словам тесно, а мыслям просторно» [Кунин, 1996, с. 183]. Поэтому можно говорить о параллельной синтаксической конструкции и о повторах (как в структуре предложения, так и повтор самих слов), позволяющих, в свою очередь, легко запомнить или воспроизвести пословицу: *Под гору вскачь, а в гору хоть плачь; Подальше положишь, поближе возьмешь*.

Особенностью также является параллелизм не только синтаксического, но и логического характера: *Волка зубы кормят, зайца ноги носят, лису хвост бережёт; Живём — покашливаем, ходим — похрамываем*. Синтаксический параллелизм обычно достигается противопоставлением, но нередко и сопоставлением (что доказывает тесную взаимосвязь явления противопоставления и явления сопоставления как выражений категории противительности); обычен и прием отрицания.

Перейдем к рассмотрению лексических средств проявления противительности.

Явление противительности на лексическом уровне представлено антонимами.

«Антонимия в языке представлена уже, чем синонимия: в антонимические отношения вступают лишь слова, соотносительные по какому-либо признаку – качественному, количественному, временному, пространственному и принадлежащие к одной и той же категории объективной действительности как взаимоисключающие понятия: *красивый – некрасивый, много – мало, утро – вечер, удалять – приближать*» [Новиков, 1973, с. 35].

М.И. Фомина отмечает соотносительный характер антонимов и указывает, что «соотносительным противопоставление называется потому, что в подобные отношения вступают лишь слова, находящиеся в одной и той же лексической и грамматической (по признаку отнесенности к одной и той же части речи) парадигме, обозначающие логически совместимые понятия. В основу их сопоставления положен один и тот же общий и существенный для них признак» [Фомина, 1990, с. 139].

Антонимы возможны у таких слов, значения которых заключают в себе противоположные качественные оттенки, но в основе значений всегда лежит общий признак (вес, рост, чувство, время суток и т. д.). Также могут быть противопоставлены только слова, принадлежащие к одной грамматической или стилистической категории.

Если слово не содержит признака, способного к противопоставлению, то оно не может иметь антонимические отношения, однако то же самое слово в переносном значении уже приобретает антонимичную пару. В таком случае появляются контекстуальные антонимы.

С точки зрения языка и речи антонимы разделяют на: 1) языковые (узусальные) — антонимы, существующие в системе языка (*богатый-бедный*); 2) речевые (оказиональные/контекстуальные) — антонимы, возникающие в определённом контексте (чтобы проверить наличие данного типа, надо свести их к языковой паре) — часто встречаются в пословицах и поговорках (*дорогой-дешевый*).

Языковые антонимы фиксируются в специальных словарях: «Словаре антонимов русского языка» М.Р. Львова под редакцией Л.А. Новикова [Львов, 1978, 400 с.], в котором приведено около 2000 антонимических пар. Их значения не толкуются, а иллюстрируются словосочетаниями и примерами из художественной и публицистической литературы. В «Школьном словаре антонимов русского языка» М.Р. Львова [Львов, 1980, 272 с.], а также в «Словаре антонимов русского языка» Л.А. Введенской [Введенская, 2002, 445 с.].

Антонимы входят в лексико-семантические группы. Лексико-семантическая группа – «это обширная организация слов, объединенная базовым семантическим компонентом, который обозначает класс классов предметов, признаков, процессов, отношений» [Жеребило, 2010, с. 174].

Антонимия отражает существенную сторону системных связей в русской лексике. Современная наука о языке рассматривает синонимию и антонимию как крайние, предельные случаи взаимозаменяемости и противопоставленности слов по содержанию. При этом для антонимических отношений характерно семантическое различие. Существование антонимов в русском языке обусловлено характером нашего восприятия действительности во всей ее противоречивой сложности, в единстве и борьбе противоположностей. Поэтому контрастные слова, как и обозначаемые ими понятия, не только противопоставлены, но и тесно связаны между собой.

Подведем итоги.

М.С. Милованова говорит о том, что «противительная система обладает определенной структурой, которую можно представить в виде условной «пирамиды» (рис. 1): грамматический уровень – *вершина* <...> и расширяющееся за счет лексических элементов *основание*». Так, на «вершине» пирамиды будут располагаться союзы *а* и *но* «как максимально абстрактные единицы», далее будет следовать лексико-грамматический уровень, представителями которого выступают слова *напротив*, *правда*, *впрочем*,

вопреки, наперекор и др., а в «основании» - лексический уровень – слово *против* и все его производные и синонимы [Милованова, 2010, с. 44].

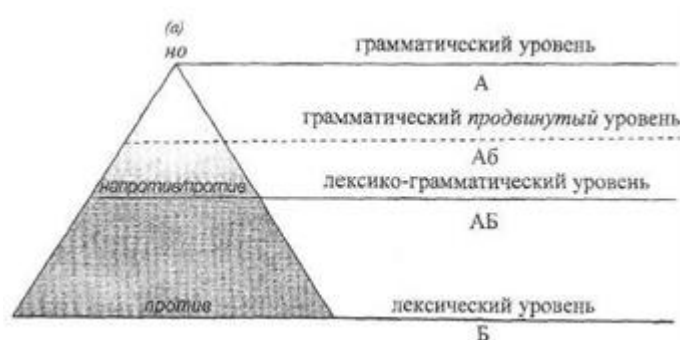

Рис. 1. Структура противительной системы по М.С. Миловановой.

Получаем, что данная пирамида сочетает в себе явления противительности на грамматическом и лексическом уровнях, причем «вершина» данной «пирамиды» не соотносится с ее «основанием» количественно.

Полагаем, что изучение категории противительности возможно с применением *шкалы переходности* как инструмента, выявляющего процентное соотношение признаков противопоставленных элементов системы. Изучение грамматических явлений с определением их места на шкале переходности предлагает В.В. Бабайцева [Бабайцева, 2000].

Подводя итог, можно говорить о «категориальной укрупненности» семантики противительности [Колесов, 2002, с. 25].

Категория противительности – это комплекс, объединение грамматических и лексических выражений противопоставления в русском и коми языке. Значение противительности формируется в пословицах союзами, выступающими средством связи в ССП, и лексическим наполнением, основу которого составляют антонимы.

1.4. Противительность как средство организации пословиц

Пословицы возникли на основе национальной языковой культуры, традиций, обогащались характерными для культуры художественно-образительными средствами. На протяжении веков народ шлифовал пословицы, придавая им четкую, сжатую, художественно и поэтически завершенную форму, употребляя их в повседневном обиходе для яркой и углубленной характеристики различных сторон жизнедеятельности человека. Пословицы представляют собой суждения, имеющие обобщающий поучительный смысл.

Главное в пословице не ее логическая, информационная природа, как говорит В.М. Кудряшова в статье «Пословицы и поговорки народа Коми», а ее художественно-образная, смысловая двуплановость: *Здоров на еду, да хил на работу; На чужом несчастье счастья не построишь*; причем во второй части нередко содержится вывод, мораль, иногда поучительный смысл. Для многих пословиц характерна ритмичность: *Тяжело в учении – легко в бою; Много хочешь знать, мало будешь спать; И в пир, и в мир, и в добрые люди* [Кудряшова, 2007, с. 208].

В пословицах порой звучит ирония, насмешка. Н.В. Гоголь говорил о пословицах: «В них всё есть – издёвка, насмешка, попрек, словом – все шевелящее и задирающее за живое» [Русские пословицы и поговорки, 1988, с. 3].

Пословицам свойственны определенные формы обобщения. Это, прежде всего, суждения общего характера: *Жизнь прожить – не поле перейти*; употребление отвлеченных понятий, имеющих широкое значение: *Терпение и труд все перетрут*; использование обобщающих местоимений «всякий», «каждый», «кто»: *Всяк молодец на свой образец, Каждому овощу свое время, Кто в деле, тот и в ответе*; наконец, определение особенностей социальных групп: *Барин за барина, мужик за мужика*. Есть и особый прием обобщения –

введение личных имен. Иногда они употребляются с обобщающим местоимением: *Всяк Еремей про себя разумеи; У всякого Филатки свои ухватки* [Кравцов, Лазутин, 1983, с. 68].

В.И. Даль называет характерным признаком пословицы двучастную композицию: «Пословица – коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения, нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя» [Даль, 1978, с. 89].

В силу своей специфики пословица, стремясь к наиболее яркой выразительности, довольно часто прибегает к сопоставлению двух предметов или явлений, народ их либо сравнивает, либо противопоставляет: *Где умному горе, там глупому веселье; Мир строит, а война разрушает; Не мудрено голову срубить, мудрено приставить.*

К дополнительным причинам «двучастности» пословиц отнесем следующее: первая часть в них играет роль условия, а вторая – следствие его соблюдения или несоблюдения. А в некоторых случаях к двучленной форме прибавляется третий член, чем усиливается содержание и значение пословицы: *Год — житейский, день — в святцах, а месяц на небе; Голова не для того дана, чтобы шапку носить, а чтобы ум-разум копить.*

Противопоставление широко используется в пословицах как стилистический прием. Смысловая емкость и образность народных речений часто создается антонимами, четкая структура – сложными предложениями. Основная стилистическая функция антонимов – быть лексическим средством противопоставления, контрастного изображения природных и социальных явлений, черт характера и т.п. – таким образом, поддерживается грамматически.

Важно указать на то, «что употребление сравнения, антитезы, метонимии, с одной стороны, служит передаче определенной мысли, а с другой – сохраняет целостность пословицы» [Кравцов, Лазутин, 1983, с. 76].

Противопоставление в пословицах занимает одно из главных мест. На этом приеме строится большинство русских и коми пословиц. Сопоставляя, противопоставляя различные явления окружающей действительности, человек может прийти к определенному выводу, а пословица, как явление, имеющее по своей сути указательный и поучительный характер, поможет избежать сопоставления, выдавая в своем содержании готовое наблюдение. Опираясь не на собственный опыт, а на опыт многих поколений, человек заранее оказывается в выигрышной позиции – весь опыт передается через краткое и емкое изречение. Именно таким способом совершается коммуникативный акт сквозь время: мысль, заключенная в пословице доходит до читающего /слушающего пословицу, и тем самым пословица становится учителем сквозь время. Пословицы в концентрированной форме выражают многовековую мудрость народа, его наблюдения над миром, окружающей природой и взаимоотношениями между людьми. Предки словно говорят с нами, отстаивая свою точку зрения на то или иное, поучая нас, делясь жизненным опытом.

Выводы по главе

Итак, следует различать понятия противительность и противопоставление, различающиеся терминологически. Оба термина используются для обозначения различий в описании того или иного явления/действия. Попытка разграничить эти термины отражена в работах А.И. Берестовой, Т.М. Кальковой, Д.И. Ишхановой. Они отмечают, что эти два термина соотносятся так, как соотносятся язык и мышление, а если быть точнее – категория языка и категория мышления.

Категория противительности имеет логическую природу. Она является одним из средств формирования мыслей, которые отражают знания, основанные на сопоставлении. Как языковая категория противительность является комплексом, объединением грамматических и лексических средств выражения противопоставления в русском и коми языке.

Понятие логического противопоставления является базовым в организации противительных отношений в синтаксисе. Именно поэтому чаще всего противительность в лингвистике связана именно с синтаксисом, а точнее – с синтаксической структурой. Противопоставление (а нередко и сопоставление) обычно достигается синтаксическим параллелизмом.

На грамматическом уровне явление противительности представлено использованием таких синтаксических конструкций, как бессоюзное сложное предложение, сложносочиненное предложение с противительными союзами *но*, *да* (в значении *но*), *а*. На лексическом уровне – антонимами. С их помощью выражается смысловая емкость и образность народных речений.

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРОТИВИТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И КОМИ ЯЗЫКАХ

В данной главе рассматриваются средства выражения противительности в русском и коми языках. Отдельно выделены лексические (анализ пословиц с антонимами) и грамматические средства в русском и коми языке. Далее проведена сопоставительная характеристика средств выражения противительности в русском и коми языках. Также глава содержит методические рекомендации к использованию результатов исследования в школьной программе.

2.1. Антонимы как средство выражения противительности в русских и коми пословицах

Пословицы учат, каким должен быть человек в труде, в дружбе, в отношениях с другими людьми, именно поэтому они обычно имеют в своем составе противительный смысл: например, как стоит и как не стоит поступать в тех или иных ситуациях. Обратим внимание, что на определение темы пословиц влияет в первую очередь лексическое средство – антонимы. Для исследования пословиц именно с антонимами мы взяли 49 русских и коми пословиц (31 и 18 соответственно), которые разделили на группы в соответствии с темами: интеллектуальные особенности (ум / глупость); возраст (молодость / старость); межличностные отношения; труд; речь, говорение.

Исследователи говорят, что при наличии антонимии принцип противопоставления лишь подчеркивает ее, но сам по себе он не может служить показателем противительности. Поэтому «представляется верным считать семантический принцип доминирующим при определении антонимических отношений в тексте» [Моисеева, 2011, с. 298].

Группы пословиц по тематике:

1) Интеллектуальные особенности (ум / глупость):

Глупый осудит, а умный рассудит.¹

Где умному горе, там глупому веселье.

Не бойся врага умного, бойся друга глупого.

Ыджыд юрыд, да ичӧт мывкыдыд. – Большая голова, да мало в ней ума.

Юрыс эськӧ сылӧн тӧлка, да сӧмын йӧй мортлы веськалӧма. – Голова у него умная, да только глупому человеку досталась.

Все антонимы этой группы относятся к числу языковых:

Глупый – умный, умный – глупый, горе – веселье, не бояться – бояться, враг – друг, ыджыд – ичӧт (большой – маленький), тӧлка – йӧй (умный – глупый).

2) Возраст (молодость / старость):

Юн – с игрушками, а стар – с подушками.

Старому стариться, молодому – расти.

Том дырйиыд ӧд кокыд нуӧ-а, пӧрысь дырйиыд он нин котӧрт. – В молодости ноги несут, в старости уж не побежишь.

Том кад мунис – эз прӧщайтчы, пӧрысьлун воис – эз юав. – Молодость прошла – не попрощалась, старость пришла – не спросилась.

Пӧрысь, да вӧрысь, том, да дыш. – Стар, да подвижен, молод, да ленив.

В списке антонимов есть как языковые, так и контекстуальные антонимы. К языковым относятся: *юный – старый, старый – молодой, том – пӧрысь* (молодой – старый), *том кад – пӧрысьлун* (молодость – старость), *мунны – войны* (пройти – прийти).

---

¹ В этом и других примерах данного параграфа полужирным выделены антонимы.

Контекстуальными антонимами будут пары слов: *игрушки – подушки* (с игрушками – с подушками), *стариться – расти*, *нуны – эн котрав* (нести – не бежать), *вõрысь – дыш* (подвижный – ленивый), *эз прõщайтчыны – эз юавны* (не попрощаться – не спроситься).

3) Межличностные отношения:

Худой мир лучше доброй ссоры.

На чужом несчастье своего счастья не построишь.

Чужой дурак – веселье, а свой – бесчестье.

Богат – не хвались, беден – не отчаивайся.

Мир строит, а война разрушает.

Знай больше, а говори меньше.

По одежке встречают – по уму провожают.

Õтлаын дзескыд, а торйõн гажтõм. – Вместе тесно, а врозь скучно.

Гортын кыдз колõ, йõзын кыдз тшõктасны. – Дома как хочешь, а в людях как велят.

Няньыд – батюшка, вавыд – матушка. – Хлеб – батюшка, вода – матушка.

Луныд – синма, а войыд – пеля. – День глазаст, ночь ушаста.

Вылысыс мича, да пытшкõсыс мисьтõм. – Сверху красиво, да внутри гнило.

Нимыс мича, да сямыс мисьтõм. – Имя красивое, да нрав некрасивый.

Языковые антонимы: *мир – ссора*, *несчастье – счастье*, *чужой – свой*, *богатый – бедный*, *горький – сладкий*, *правда – ложь*, *мир – война*, *строить – разрушать*, *больше – меньше*, *встречать – провожать*, *õtлаын – торйõн* (вместе – врозь), *лун – вой* (день – ночь), *вылісянь – пытшкõс* (сверху – внутри), *мича – мисьтõм* (красивый – некрасивый).

Контекстуальные антонимы: *худой – добрый*, *веселье – бесчестье*, *знать – говорить* (знай – говори), *одежка – ум* (по одежке – по уму), *дзескыд – гажтõм* (тесно – скучно), *гортын – йõзын* (дома – в людях), *кыдз колõ – кыдз тшõктасны* (как хочешь – как велят), *нянь – ва* (хлеб – вода).

4) Труд (трудолюбие / лень):

Здоров на еду, да хил на работу.

Умей дело делать, умей и позабавиться.

От труда здоровают, а от лени болеют.

Труд кормит, а лень портит.

Этишаджык серав да унджык вӧч. – Меньше смейся да больше трудись.

Синъяс полӧны, а кияс керӧны. – Глаза боятся, а руки делают.

Зіль вӧвлы – зӧр, дыш вӧвлы – ньӧр. – Бойкой лошади – овес, ленивой – погонялка.

Сӧйны горш, а уджавны абу чож. – В еде торопится, а на работу не спешит.

Языковые антонимы: *здоровый – хилый, здороветь – болеть, этиша – уна* (мало – много).

Контекстуальные антонимы: *еда – работа* (на еду – на работу), *дело делать – позабавиться, труд – лень, кормить – портить, серавны – вӧчны* (смеяться – трудиться), *полӧ – керӧ* (бояться – делать), *зіль – дыш* (бойкий – ленивый), *зӧр – ньӧр* (овес – погонялка), *сӧйны – уджавны* (есть – работать), *горш* (торопливый) – *абу чож* (не спешит).

5) Речь, говорение:

Веревка хороша длинная, а речь – короткая.

В добрый час молвить, в худой – промолчать.

Кӧн уна сӧрни, сэн этишаджык удж. – Где много разговора, там меньше дела.

Бур сӧрни-басниӧн век бур, став лысьӧмыдлы, а лӧк сӧрни-баниӧн век лӧк, век висян. – От доброй беседы всегда хорошо, а от дурных разговоров – хворь.

Языковые антонимы: *длинный – короткий, уна – этиша* (много – мало), *бур – лӧк* (хороший – плохой).

Контекстуальные антонимы: *добрый – худой, молвить – промолчать, бур – лёк* (доброта – дурость), *сёрни – удж* (разговор – работа), *лысьём – висьём* (хорошо – хворь).

К сожалению, в рамках темы исследования мы были вынуждены воспользоваться художественным переводом коми пословиц, которые при дословном переводе могли бы стать предметом отдельного исследования. Так, в пословице *Бур сёрни-басниён век бур, став лысьёмдылы, а лёк сёрни-баниён век лёк, век висян* с художественным переводом «От доброй беседы всегда хорошо, а от дурных разговоров – хворь» дословный перевод следующий: 'От добрых разговоров всегда хорошо, все кости не ломит, а от дурных разговоров всегда плохо, всегда болеешь'.

Таким образом, для каждой темы существует достаточно большое количество пословиц с антонимами. Выделяя каждую из групп, находим то, что любое значение передается антонимами. Благодаря этому осуществляется не только более конкретное понимание смысла пословицы, но и осознается ее обобщенность, многозначность. Выясняя смысл сопоставления, раскрываем мудрую мысль пословиц, их содержание. Пословицы с антонимами действительно отражают особенности того или иного народа, показывают его систему ценностей. Основой пословицы является пример жизненной ситуации, иногда подсказка или же прямое указание на правильное решение (*Знай больше, а говори – меньше, Ученье – свет, неученье – тьма*).

Мы рассмотрели основные темы. Как видим, общими являются темы вечные: осознание человеком своего возраста, понимание достоинств и недостатков каждого периода жизни; ценность дружбы; вопросы добра и зла; богатство – бедность; поведение. Именно эти понятия и формируют основу жизни народа. В группе №3, которую мы назвали «Межличностные отношения», говорится о нормах поведения, умении дружить, системе

ценностей, внутренней красоте. Именно это и формирует жизнь человека и до наших дней.

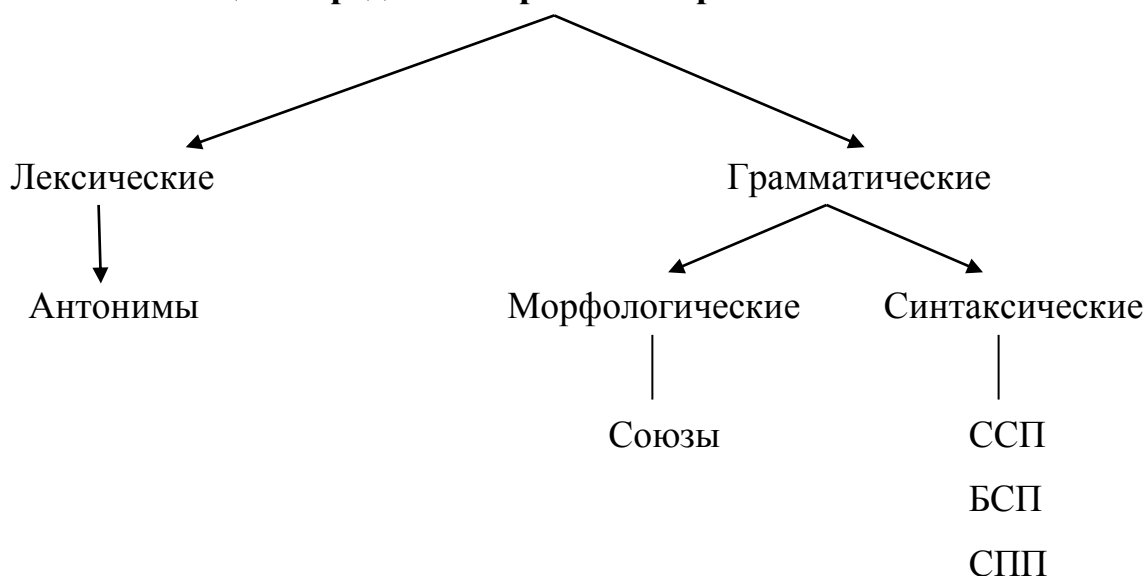
Пословицы с употреблением антонимов дают нам более четкое представление о качествах человека: *Коли хочешь себе добра, никому не делай зла*, о его чертах характера: *Смелый побеждает, а трус погибает, Веревка хороша длинная, а речь – короткая*, о результатах его труда, поступков: *В учебе корень горек, зато плод ее сладок*, о моральных установках: *Не бойся врага умного, а бойся друга глупого, По одежке встречают, по уму провожают*, о жизни, о природе, о чувствах и так далее. Пословицы составлялись многие столетия и воплощают в себе всю историю развития народа. Добро всегда побеждает зло, об этом тоже свидетельствуют пословицы: *Добро не умрет, а зло пропадет, Добро вспомнится, а зло позабудется*.

2.2. Грамматические средства выражения противительности в русских и коми пословицах

Средства выражения противительности в русском языке представлены лексическими и грамматическими средствами. Главенствующим лексическим средством являются антонимы. Грамматические средства раскрываются морфологически (с помощью союзов) и синтаксически (в конструкциях сложносочиненного предложения и бессоюзного сложного предложения).

Обозначим средства выражения противительности схематично (Таблица 1):

Таблица 1. Средства выражения противительности

Для анализа грамматических средств выражения противительности нами выбрано 76 из 86 русских и коми пословиц, поскольку грамматически противительность выражается не всегда. Их мы разделили на следующие группы:

1) Сложносочиненные предложения (35 пословиц):

1. ССП собственно сопоставительные (А не равно И, НО)

Сложносочиненные предложения с союзом *а* в нашей работе являются самыми частотными. «Необходимым условием реализации сопоставительных отношений является контекстуальная информация, подтверждающая сопоставимость соединяемых частей; поэтому в таких предложениях контекст, с одной стороны, поддерживает значение несходства, с другой стороны, указывает на содержательную общность соотносимых частей. Объектом сопоставления, как правило, являются *предикативные признаки*; при этом одновременно обычно сопоставляются и *компоненты*, несущие в себе значения *субъектные, определительные или объектные*» [Русская грамматика, 1980, с. 621].

Собственно сопоставительные предложения формируются союзами *а, же*. «Явления / события, названные в одной из предикативных единиц, сопоставляются с явлением / событием, названным в другой предикативной единице» [Дьячкова, 2006, с. 57]. В предложениях с собственно сопоставительным значением союзы *а, да* могут быть замещены союзом *же*, который указывает на собственно сопоставление. *Под гору вскачь, а в гору хоть плачь.* - Под гору вскачь, в гору *же* хоть плачь; *Мир строит, а война разрушает.* - Мир строит, война *же* разрушает.

1) *В большом деле разберется, а к малому ума не приложит.* 2) *Добро не умрет, а зло пропадет.* 3) *Добро вспомнится, а зло позабудется.* 4) *Глупый осудит, а умный рассудит.* 5) *У сытого на уме гулянье, а у голодного – обед.* 6) *Ученье – свет, а неученье – тьма.* 7) *Юн – с игрушками, а стар – с подушками.* 8) *Знай больше, а говори – меньше.* 9) *Смелый побеждает, а трус погибает.* 10) *Веревка хороша длинная, а речь – короткая.* 11) *Не бойся врага умного, а бойся друга глупого.* 12) *Вечер плач, а заутре радость.* 13) *Глупый только свистнет, а умный уж и смыслит.* 14) *Чужой дурак – веселье, а свой – бесчестье.* 15) *Бог дал родню, а черт вражду.* 16) *Не трудно сделать, да трудно задумать.*

В предложении *Не трудно сделать, да трудно задумать* сопоставительное значение является не единственным. На него накладывается противительно-уступительное значение. Сопоставление поддерживается антонимами *не трудно – трудно*, контекстуальными антонимами: *сделать – задумать*, однако семантически более уместен союз *хотя ... но*: *Хоть не трудно сделать, но трудно задумать.*

Сопоставительное значение характерно и коми пословицам.

1) *Удж серти дон, а чин серти жалованньö.* – По работе плата, а по чину жалованье.

2) *Бур сёрни-басниён век бур, став лысьёмдылы, а лёк сёрни-баниён век лёк, век висян.* – От доброй беседы всегда хорошо, а от дурных разговоров – хворь.

3) *Кыв вылын сідз да этадз, а уджын некыдз.* – На словах так и этак, а на деле никак.

4) *Өтлаын дзескыд, а торйён гажтём.* – Вместе тесно, а врозь скучно.

5) *Луныд – синма, а войыд – пеля.* – День глазаст, а ночь ушаста.

6) *Синъяс полёны, а кияс керёны.* – Глаза боятся, а руки делают

7) *Этиаджык серав да унджык вёч.* – Меньше смейся, да больше трудись.

Исследователь сложносочиненных предложений противительного типа З.Н. Бакалова, говоря о сопоставлении в ССП, отмечает: «Выбор объектов сопоставления определяется интенциями автора. Для сопоставления выбираются те из них, которые важны говорящему, сравнение проводится в таком ракурсе, который представляется ему целесообразным» [Бакалова, 2010, с. 13]. Сопоставление в пословицах отражает наиболее значимые для народа действия, предметы и проч.

2. ССП собственно несоответствия

«В предложениях, выражающих отношения несоответствия, в контексте присутствует указание на несовместимость, противоположность; такие предложения близки к противительным (противительно-уступительным)» [Русская грамматика, 1980, с. 622].

1) *Работать не могу, а ем по пирогу.* 2) *Здоров в еде, да хил в труде.* 3) *Здоров на еду, да хил на работу.*

З. Н. Бакалова среди структурно-семантических вариантов ССП со значением несоответствия выделяет два вида: собственно несоответствие (с имплицитным сопоставлением) и несоответствие + эксплицитное сопоставление. В предложении *Здоров в еде, да хил в труде* несоответствие сочетается с эксплицитными средствами сопоставления: *здоров – хил.*

3. ССП со значением обоснования (причина и следствие). Оттенок: обоснование + сопоставление

ССП со значением обоснования имеют во второй части сказуемое, выраженное глаголом повелительного наклонения в значении изъявительного: *Дурак закинет, а умный доставай*. В нашем материале один пример русской пословицы.

4. ССП собственно противительные

Единичный пример среди русских пословиц с собственно противительным значением: *Откладывай безделье, да не откладывай дело*.

Чаще всего собственно противительные ССП используют союз **но**. Т. М. Николаева выделяет основное значение союза **но** как значение «обманутого ожидания» [Николаева, 2004, с. 37]. Но в пословицах примеры с союзом **но** редки. В данном примере **да** используется в значении **но**.

Для анализа ССП других групп рассмотрим семантику союза **да** через значение **но**.

Союз **но** организывает противопоставление на грамматическом уровне и придает ему собственное значение (на лексическом уровне) ограничения или отрицания и уступки. Причем уступка является представлением о том, что существует иное, противоположное явление, с которым и идет сопоставление. Часто рассматриваемый союз может заменяться синонимами, которые придают дополнительные оттенки высказыванию, придают ему индивидуальную окраску и отражают значимые нюансы. Это слова: *однако, только, зато* и др. Однако высказывания с синонимами **но** отличаются от самого **но** тем, что несут в себе меньшую резкость в проявлении ограничения, сглаживают это ограничение, поэтому возникают вариации в сфере отношений противительности: «противительно-ограничительные, противительно-уступительные, противительно-возместительные» и др. [Милованова, 2011, С. 27-30].

5. ССП с противительно-ограничительным значением

Действия, события, называемые во второй предикативной единице ограничивают действие, событие, называемое в первой предикативной единице. В таких предложениях часто используется лексический конкретизатор *только*.

Юрыс эськӧ сьлӧн тӧлка, да сӧмын йӧй мортлы веськалӧма. – Голова у него умная, да **только** глупому человеку досталась.

6. ССП с противительно-возместительным значением

Единичным примером представлено в русских пословицах противительно-возместительное значение, маркированное союзом *зато*: *В учебе корень горек, зато плод ее сладок.*

Предложение с противительно-возместительным значением содержит и сопоставление: *корень – плод, горек – сладок.*

7. ССП с противительно-уступительным значением.

«В предложениях с противительно-уступительным значением сообщаемое в предшествующей части выступает как стимул потенциальной ситуации, противоположной той, о которой информирует последующая часть» [Русская грамматика, 1980, с. 624].

Бӧдзьӧд юрыд, да ичӧт мывкыдыд. – Большая голова, да мало в ней ума (Большая голова, поэтому ума в ней должно быть много...).

2) Бессоюзные сложные предложения (32 пословицы):

1. БСП с сопоставительным значением

В БСП с сопоставительными отношениями «сообщается о нескольких (обычно двух) сосуществующих ситуациях, актуализирующих одна другую» [Русская грамматика, 1980, с. 644]. Эти предложения отличаются параллелизмом конструкций и порядком слов.

1) *Правой рукой строит, левой – ломает.* 2) *Радость не вечна, печаль не бесконечна.* 3) *Богат – не хвались, беден – не отчаивайся.* 4) *По одежке встречают – по уму провожают.* 5) *Работнику полтина, мастеру рубль.* 6) *Ученье – свет, неученье – тьма.* 7) *Старому стариться, молодому – расти.* 8) *Лучшая вещь – новая, лучший друг – старый.* 9) *В добрый час молвить, в худой – промолчать.* 10) *Делу время – потехе час.* 11) *Счастье пучит, беда крючит.* 12) *В субботу на работу, в воскресенье на веселье.* 13) *Работать – день коротать; отдыхать – ночь избывать.* 14) *Хорош урожай – продавай раньше, плох урожай – продавай позже.* 15) *Счастье на крылах, несчастье на костылях.* 16) *Одному с женою радость, другому горе.*

17) *Пёрысь, да вёрысь, том, да дыш.* – Стар, да подвижен, молод, да ленив.

18) *Гортын кыдз колё, йёзын кыдз тшиёктасны.* – Дома как хочешь, в людях как велят.

19) *Том кад муніс – эз прёщайтчы, пёрысьлун воис – эз юав.* – Молодость прошла – не попрощалась, старость пришла – не спросилась.

20) *Том дырийшыд өд кокыд нуё-а, пёрысь дырийшыд он нин котёрт.* – В молодости ноги несут, в старости уж не побежишь.

21) *Зіль вёвлы – зёр, дыш вёвлы – ньёр.* – Бойкой лошади - овес, ленивой – погонялка.

22) *Озыр пыр прав, голь пыр мыжа.* – Богатый всегда прав, бедный всегда виноват.

Сопоставительное значение может осложняться значением распределительным: *Правой рукой строит, левой – ломает;*

В нашем материале встретился единичный пример, в котором наблюдается «соединительное сопоставление как констатация незначительных слабовыраженных различий, близких к сходству» [Бакалова, 2010, с. 16]. Данное значение З. Н. Бакалова выделила в ССП с союзом *а*, который приравнивается по значению к соединительному *и*. Вывод, сделанный

З. Н. Бакаловой на ССП, вполне применим и в случае с БСП: *Няньыд – батюшка, ваьыд – матушка.* – Хлеб – батюшка, вода – матушка. Здесь различия незначительны, на передний план выходят соединительные отношения.

2. БСП с противительным значением

Части БСП с противительным значением, как и части БСП с сопоставительным значением, имеют сходство в синтаксической структуре (параллелизм). «Обязательным компонентом отношения является отрицание» [Русская грамматика, 1980, с. 644].

1) *Не мудрено голову срубить, мудрено приставить.* 2) *Не бойся врага умного, бойся друга глупого.* 3) *Не спеши языком, торопись делом.* 4) *Дай бог с умным потерять, не дай бог с дураком найти!*

5) *Велөдчөм морт – синма, велөдчөтөм – синтөм.* – Грамотный человек – зрячий, неграмотный – слепой.

3. БСП с противительно-уступительным значением

1) *Один человек роет колодец, тысяча людей пьет воду.*

2) *Тяжело в учении – легко в бою* (БСП со значением возмещения, которое сочетается с сопоставлением. Данное предложение синонимично ССП с союзом *зато*).

3) Сложноподчиненные предложения местоименно-соотносительного типа (3 пословицы):

1) *Что посеешь, то и пожнешь.* 2) *Где умному горе, там глупому веселье.*

3) *Көн уна сёрни, сэн этшаджык удж.* – Где много разговора, там меньше дела.

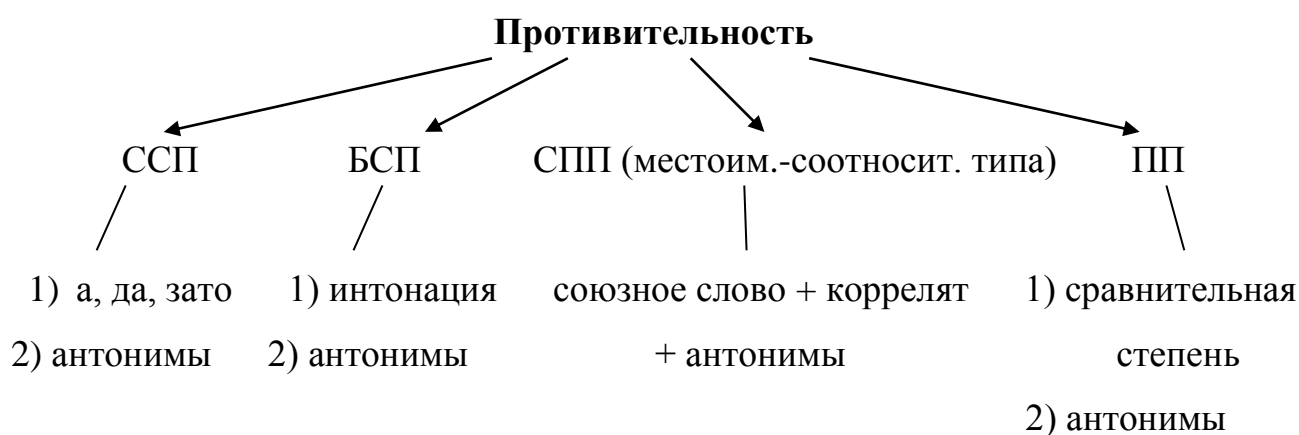

Предложения местоименно-соотносительного типа мы включили в свой материал, полагая, что с ССП и БСП противительного значения их объединяет идея сопоставления. В предложениях местоименно-соотносительного типа мы наблюдаем параллелизм конструкций, который проявляется, в том числе, и на уровне средств связи. «Придаточные места обычно распространяют сочетания сказуемого главной части с указательными словами *там, туда, оттуда* <...> и прикрепляются относительными местоименными наречиями *где, куда, откуда*. Таким образом, связь в них осуществляется при помощи соотносительных по лексическим значениям местоименных наречий. Это сближает сложноподчиненные предложения с придаточными места с разобранными выше предложениями типа *тот... кто; то... что; столько... сколько; так... как* и др.» [Крючков, Максимов, 1977, с. 85].

4) Простые предложения, сопоставление в которых достигается с помощью сравнительной степени прилагательных (6 пословиц):

1) *Маленькое дело лучше* большого безделья. 2) *Живое слово дороже* мертвой буквы. 3) *Худой мир лучше* доброй ссоры. 4) *Старый друг лучше* новых двух. 5) *Лучше* горькая правда, чем сладкая ложь.. 6) *Маленькое дело лучше* большого безделья.

Обобщим сказанное о грамматических и лексических средствах выражения противительности в виде схемы:

Как видно из схемы, в разных синтаксических единицах состав средств противительности различен. Так, в ССП противительность грамматически создается такими союзами как *а, да, зато*, а на лексическом уровне противительность подкреплена антонимами. В конструкции БСП противительность также выражена на двух уровнях: интонацией (в устной речи), конструкциями с отрицанием и антонимами. Конструкция СПП выражает противительные отношения при помощи союзных слов с соответствующими коррелятами, а также антонимов. Важно то, что эти средства срабатывают только в тесной связи. Антонимы здесь являются обязательным звеном, в то время как в ССП и БСП антонимы могут отсутствовать, противительная семантика все же будет. Простое предложение также может содержать в себе значение противительности, оно будет передаваться с помощью сравнительной степени прилагательных и антонимов.

2.4. Сопоставительная характеристика средств выражения противительности в русских и коми пословицах

Взяв в основу настоящей работы два различных языка – русского и коми – и сравнив их с точки зрения средств выражения противительности, можно сказать следующее.

«В условиях двуязычия, влияния книжных источников, давних межэтнических взаимодействий и взаимосвязей коми и русских наблюдается процесс заимствования и дословного перевода некоторых пословиц» [Кудряшова, 2007, с. 207]. Так, пословица «*Лун да вой да век водзö*» (дословный перевод: *День да ночь и все вперед*), - возникла на основе русской пословицы – «*День да ночь – сутки прочь*».

Существует и другая точка зрения. «Разные языки являются разными не только фонетико-фонологически, не только лексически, но в еще большей степени и грамматически, включая и синтаксис» [Тарланов, 2010, с. 27].

Русские и коми пословицы, имея свою специфику, в большинстве случаев грамматически совпадают, несмотря на то, что языки относятся к различным языковым семьям.

Например, сходным является построение пословиц. Они имеют одинаковую синтаксическую структуру, способы построения и соединения частей пословиц. Одинаково и употребление союзов при соединении простых предложений в одно сложное. Среди грамматических средств называем ССП с противительными отношениями и противительными союзами, БСП с противительным значением и простые предложения с однородными членами предложения: *Тулыс пö гажжа, да гöль, ар пö гажтöм, да озыр*. – *Весна веселая, но бедная, осень скучная, но богатая*.

За редким исключением, почти во всех пословицах и поговорках исследуемых нами языков стержневыми компонентами сопоставления выступают существительные и глаголы. «Своеобразие пословичного синтаксиса в плане выражения главных членов заключается не столько в богатстве форм, сколько в их ограниченности, обусловленной жанром и композиционными требованиями пословицы» [Тарланов, 2007, с. 167].

Сопоставление проявления категории противительности в пословицах русского и коми языков показало, что в обоих языках противительность выражается одинаково, то есть с помощью антонимов и синтаксических конструкций. Ярко проявляется синтаксический параллелизм: *Озыр пыр прав, гöль пыр мыжа*. – *Богатый всегда прав, бедный всегда виноват*.

В синтаксической науке принято считать грамматический уровень (структура предложения) основным, а лексический (антонимы) поддерживающим грамматическое значение. В нашем материале это положение не является очевидным.

Так, среди основных средств связи предикативных частей в ССП выделяются союзы, имеющие предельно обобщенные значения: соединительные, пояснительные, присоединительные, противительные,

которые связаны со значением сопоставления ситуаций или же значением несоответствия – противопоставленности некоей норме как точке отсчета. Однако также выделяются дополнительные средства связи в ССП. Среди них (в пункте 3) – использование антонимов. В БСП «наряду с интонацией как универсальным средством оформления предложения в бессоюзной конструкции используются» лексические средства связи (в пункте 4) такие, как антонимы [Диброва, 2006, С. 430-432, С. 503-505]. В нашей же работе антонимы становятся не дополнительным средством, а выступают в тесной связи с основными. Полагаем, что такое соединение разноуровневых средств выражения противительности является характерной чертой анализируемого жанра – пословица.

Ярким сходством коми и русских пословиц является употребление повелительного наклонения, которое отражает волю говорящего, его просьбу, приказ или побуждение к действию. Встречаются утвердительные и отрицательные формы глаголов повелительного наклонения (*Не бойся врага умного, а бойся друга глупого*).

В то же время есть и отличия, к которым можем отнести расхождение в структуре предложений, в способах выражения тех или иных понятий, так как русский язык имеет грамматический строй флективный, синтетического типа, а коми язык имеет строй агглютинативный, с синтетическими способами выражения грамматического значения. Это различие выражается в способах передачи синтаксических отношений, особенно это заметно при переводе с коми языка на русский, когда нет возможности перевести коми пословицу так, чтобы сохранить ее исходный синтаксический строй.

Как в русском, так и в коми языке преобладающим значением выступает сопоставительное, проявившееся в ССП и БСП. Коми пословицы не показали таких значений, как противительно-уступительное в БСП, собственно противительное, противительно-возместительное, собственно несоответствия, обоснования в ССП.

В русском языке была замечена особенность использования отрицания в пословицах: если в пословице употреблена отрицательная форма глагола, то во второй ее части – глагол в утвердительной форме. Это говорит о создании некоего равновесия между частями: *Не спеши языком, торопись делом.*

Выявлено, что антонимы не всегда могут формировать противительное значение, в ряде случаев они представляют собой однородные члены предложения, объединенные соединительными отношениями: *День да ночь – сутки прочь; Шуд да шог – торйодчывтём кык вок. – Счастье и горе – неразлучные два брата.*

2.5. Методические рекомендации к использованию результатов исследования в школе

Пословицы однозначно заслуживают пристального внимания к их изучению. Выбранные для исследования единицы настоящей выпускной квалификационной работы привлекают художественным своеобразием и жанровыми особенностями: они кратки, но в то же время смысл, заключенный в них, глубок; они ритмичны, поэтому хорошо запоминаются.

Пословицы могут применяться в школьной практике для того, чтобы определять их семантику, так как они чаще всего имеют переносный смысл. Смысл пословицы раскрывается через его развертывание, то есть выявление переносного значения. Кроме того, изучение семантики пословиц способствует пополнению словарного запаса, что является немаловажным для развития речи школьников.

Так как в нашей работе использованы два языка, материал исследования может быть применен на уроках как русского, так и коми языков.

Наше исследование богато примерами, которые могли бы проиллюстрировать такие разделы школьного курса: «Лексика и фразеология», «Синтаксис и пунктуация». Так, например, в учебнике «Русский язык» под редакцией Л.А. Тростенцовой, Т.А. Ладыженской для 5 класса в разделе «Антонимы» представлены задания на поиск антонимов в пословицах, а также объяснение постановки запятой перед союзом *а*. В том же учебнике, но для 9 класса, в разделе «Сложносочиненные предложения» разбираются «разновидности смысловых отношений между частями сложносочиненного предложения». Наряду с разными значениями сочинительных союзов, рассматриваются союзы сопоставления и противопоставления (*а, но, да (=но), однако, зато*). Представлены задания на расстановку знаков препинания перед выбранными союзами. В разделе «Бессоюзное сложное предложение» также изучаются смысловые отношения между частями сложного предложения, где особое место выделено типам интонации в устной речи, исходя из которой и выявляются те или иные смыслы предложения [Ладыженская, Баранов, 2007, С. 148-151], [Тростенцова, Ладыженская, 2010, С. 35-41, С. 122-123, С. 133-135].

Аналогичные темы могут быть проиллюстрированы и на уроках изучения коми языка.

Е.А. Игушев пишет: «Выявление общих элементов в лексике, грамматике, фонетике родственных языков не только стимулирует у подрастающего поколения углубленное изучение финно-угорских языков, но и побуждает у него интерес к исследовательской работе, к изучению неписаной истории родного языка» [Игушев, 2014, с. 127]. Материалы работы могут стать отправной точкой и исследовательской деятельности.

Мы хотим заметить, что изучение и сопоставление неродственных языков, какими являются русский язык и коми язык, помогает глубже понять эти языки, осмыслить их грамматический строй.

Таким образом, мы можем говорить о том, что тема данной выпускной квалификационной работы актуальна в школьной учительской практике.

Выводы по главе

Таким образом, наличие средств выражения противительности на разных языковых уровнях (лексическом и грамматическом) подтверждается достаточно большим количеством пословиц. Категория противительности объединяет пословицы, подчеркивая их обобщенность, многозначность. Выясняя смысл противопоставления, раскрывается мудрая мысль пословиц и их содержание.

Общими для двух языков являются темы вечные: осознание человеком своего возраста, понимание достоинств и недостатков каждого периода жизни; ценность дружбы; вечные вопросы добра и зла; богатство – бедность; нормы поведения. В то же время отличия касаются лексико-семантических групп антонимов. Отметим, что в наших материалах по коми языку оказалось мало пословиц с антонимами о речи, тогда как в русском языке их много: *Веревка хороша длинная, а речь – короткая; В добрый час молвить, в худой – промолчать*. Можно предположить, что это объясняется национальными особенностями коми, их способностью поступать так, чтобы слово не расходилось с делом. На данном этапе исследования мы не можем дать ответ на этот вопрос, это станет предметом более детального изучения пословиц.

Средства выражения противительности в русском и коми языках представлены лексическими и грамматическими средствами. Ведущим лексическим средством являются антонимы. Грамматические средства раскрываются морфологически (с помощью союзов) и синтаксически (в конструкциях сложносочиненного, бессоюзного и сложноподчиненного предложений). Материалы работы могут применяться в школьной практике преподавания языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей выпускной квалификационной работе были проанализированы пословицы русского и коми языков с целью выявления в них средств проявления противительности.

Для достижения выдвинутой нами цели была изучена научная литература по теме исследования. В основе нашего исследования лежат труды И.Н. Кручининой, В.З. Санникова, Т.М. Николаевой, В.В. Бабайцевой, И.В. Ковтуненко; Б.А. Серебренникова, Э.Н. Поповой; Л.А. Новикова, А.Н. Тихонова; А.В. Бондарко; Т.В. Булыгиной, А.И. Берестовой, Д.И. Ишахановой, М.С. Миловановой; З.К. Тарланова и др.

Пословица как жанр является уникальным материалом для изучения синтаксиса. Назидательный характер пословицы отражается в четкой двучастной структуре, минимизированной синтаксически и лексически.

Выдвинутая в начале исследования гипотеза об универсальности средств выражения категории противительности в русском и коми языках была доказана на материале 86 русских и коми пословиц.

В результате нашего исследования были сделаны следующие выводы:

1. Пословицы разнообразны по своей тематике, форме, однако часть из них объединена противительным значением. Можно говорить о неразрывной связи структуры пословицы с противительным значением.

2. Противительное значение имеет свои средства выражения на лексическом и грамматическом уровнях, что говорит о наличии категориальных признаков, то есть противительность является категорией.

3. Лексическим средством выражения категории противительности в русских и коми пословицах являются антонимы. С их помощью выражается смысловая емкость и образность народных речений. Антонимы позволяют сказать о сложном сжато, концентрированно.

Анализ тематики антонимов позволил выделить группы. Основными являются: 1) интеллектуальные особенности (ум / глупость), 2) возраст (молодость / старость), 3) межличностные отношения, 4) труд (трудолюбие / лень), 5) речь и др. Общими для анализируемых языков являются вечные темы: осознание человеком своего возраста, понимание достоинств и недостатков каждого периода жизни; ценность дружбы; вопросы добра и зла; материальный достаток и нормы поведения. Именно эти понятия и формируют основу жизни народа.

Среди антонимов выделяются слова разных частей речи: противопоставляются действия (*трудиться – лениться*), предметы, лица (*сытый – голодный*), признаки (*чужой [дурак] – свой*).

4. На грамматическом уровне явление категории противительности представлено использованием таких синтаксических конструкций, как сложносочиненное предложение с противительными союзами *а, да (в значении но), зато*, бессоюзное сложное предложение, сложноподчиненные предложение местоименно-соотносительного типа.

Анализ ССП, БСП и СПП показал, что основным значением является сопоставительное. В ССП и БСП общими являются также значения: противительное, противительно-уступительное. Только в ССП отмечены значения: собственно несоответствия, обоснования (причина и следствие), сопоставительно-ограничительное.

Учитывая принадлежность пословицы к устной сфере бытования, мы полагаем, что значения могут одинаково проявляться в ССП и БСП. Но это умозаключение требует анализа большего объема единиц.

5. В синтаксической науке принято считать грамматический уровень (структура предложения) основным, а лексический (антонимы) поддерживающим грамматическое значение. В нашем материале это положение не является очевидным.

Противительные союзы выступают в роли аналитического показателя связи, значение противительности создается благодаря сочетанию лексического наполнения и противительного союза. 57% проанализированных пословиц (49 из 86) содержат антонимы, которые выступают в тесной связи с грамматическими средствами.

6. Сопоставление проявления категории противительности в пословицах русского и коми языков показало, что в обоих языках противительность выражается одинаково, то есть с помощью антонимов и синтаксических конструкций. Это подтверждает логический характер противопоставления, способствующий универсальности лингвистической категории противительности.

Несмотря на то, что пословицы относятся к древнему устному жанру, интерес к ним не утрачивается. Пословицы призваны научить мудрости, рассказать о главном. Народная мысль отточена с точки зрения языка, поэтому в ней важно каждое средство, с помощью которого эта сжатая мысль передается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Коми шусьӧгъяс да кывйӧзъяс/ лӧсьӧдіс Ф.И. Плесовский. – Сыктывкар, 1983. – Л. б. 208. (Пер. загл.: Коми пословицы и поговорки / сост. Ф. И. Плесовский. – Сыктывкар, 1983. – 208 с.)
2. Коми войтырлӧн шусьӧгъяс да кывйӧзъяс. Пословицы и поговорки коми народа. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. – 208 с.
3. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина; Предисл. В. Аникина; Сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан; В. Аникин. – М.: Худож. лит., 1988. – 431 с.
4. Русский язык. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / [Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова и др.; науч. ред. Н. М. Шанский]. – 38-е изд. – М.: Просвещение, 2007. – 303 с.
5. Русский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / [Л.А. Тростенцова, Т.А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский]. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2010. – 206 с.

Список словарей

1. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов. – М., 2007. – 576 с.
2. *Введенская, Л. А.* Словарь антонимов русского языка: Около 500 антоним. гнезд: Синоним. пары антонимов : Около 1500 ил. примеров / Л. А. Введенская. – М.: Астрель: АСТ, 2002. - 445, [2] с.
3. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. – М.: Русский язык, 1978. – 699 с.
4. *Жеребило, Т. В.* Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 485 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

6. *Львов, М. Р.* Словарь антонимов русского языка: Ок. 2000 антоним. пар / под ред. Л. А. Новикова. – Москва: Рус. яз., 1978. – 400 с.

7. *Львов, М. Р.* Школьный словарь антонимов русского языка: Пособие для учащихся. – М.: Просвещение, 1980. – 272 с.

8. *Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

9. *Философия: Энциклопедический словарь* / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/507 (Дата обращения: 18.03.17).

Список научной литературы

1. *Бабайцева, В. В.* Явления переходности в грамматике русского языка: Монография. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.

2. *Бакалова, З. Н.* Сложносочиненные предложения противительного типа в системном и текстовом аспектах: автореферат дис. ... доктора филол. н.: 10.02.01 / З.Н. Бакалова. – Самара, 2010. – 46 с.

3. *Берестова, А. И.* Семантические и грамматические особенности отношения противительности: на материале современного английского языка: дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.04. – Ленинград, 1987. – 195 с.

4. *Бондарко, А. В.* Теория морфологических категорий. – Л.: Наука, 1976. – 255 с.

5. *Булыгина, Т. В.* Грамматические оппозиции (К постановке вопроса) // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 175-232.

6. *Булыгина, Т. В., Крылов, С. А.* Категория / Т. В. Булыгина, С. А. Крылов // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 215-216.

7. *Вахтомин, Н. К.* О роли категорий «сущность» и «явление» в познании / Н. К. Вахтомин. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 222 с.

8. *Виноградов, В. В.* О взаимодействии лексико-грамматических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли о современном русском языке. – М.: Просвещение, 1969. – С. 5-23.

9. *Гусейнова, Е. М.* Категория множественности как языковая категория / Е.М. Гусейнова // Перспективы науки. – 2014. – № 1 (52). – С. 37-40. – (Филология).

10. *Давыдов, И. И.* Опыт общесравнительной грамматики русского языка, изданный Вторым отделением Императорской Академии наук / [Акад. Иван Давыдов]. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1852. – [4], XII, 462, 29 с.

11. *Дьячкова, Н. А.* Сложносочиненное предложение в современном русском языке и его изучение в вузе и школе. – Екатеринбург, 2006. – 81 с.

12. *Игушев, Е. А.* Особенности преподавания финно-угорских языков в иноязычной аудитории // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в финно-угорской аудитории. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Сыктывкар: Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2014. – С. 125-127.

13. *Ишаханова, Д. И.* Противительные отношения на различных ярусах синтаксиса: дисс. ... канд. филол. н.: 10.02.01. – Ставрополь, 2007. – 207 с.

14. *Калькова, Т. М.* Противительные отношения и языковая картина мира // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды междунар. конф. «Диалог – 2003». – Протвино, М., 2003.

15. *Ковтуненко, И. В.* Сочинительные союзы в контрастивном аспекте: семантика, функции, прагматика (на материале русского и французского языков) монография / под ред. Г.Ф. Гавриловой. – Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2016. – 126 с.

16. *Колесов, В. В.* Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002. – 447 с.

17. *Кравцов, Н. И., Лазутин, С. Г.* Русское устное народное творчество: Учебник для фил. спец. ун-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ВШ, 1983. – 448 с., с ил.

18. *Крикманн, А. А.* Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы // Паремиологические исследования: Сб. ст. – М., 1984. – С. 149-178.

19. *Кручинина, И. Н.* Textoобразующие функции сочинительной связи // Русский язык: Функционирование грамматических категорий: Текст, контекст. – М., 1984. – С. 204-210.

20. *Кручинина, И. Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке: АН СССР, Ин-т русского языка / И. Н. Кручинина; отв. ред. И. И. Ковтунова. – М.: Наука, 1988. – 209 с.

21. *Крючков С. Е., Максимов Л. Ю.* Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1977. – 191 с.

22. *Кудряшова, В. М.* Пословицы и поговорки народа Коми / под ред. В. М. Кудряшовой // Литература Коми: словарь школьника. – Сыктывкар, 2007. – С. 207-209.

23. *Кунин, А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М: Высшая школа, Дубна: Издательский центр «Феникс», 1996. – 381с.

24. *Левин, Ю. И.* Об одной группе союзов русского языка // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 13. – М., 1970. – С. 64-88.

25. *Лекант, П. А.* Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 1986. – 176 с.

26. *Леденев, Ю. И.* Избранные труды по языкознанию. Филологическая книга СГУ / Федеральное агентство по образованию. – Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2007. – 455 с.

27. *Мещанинов, И. И.* Соотношение логических и грамматических категорий // Язык и мышление. – М.: Наука, 1967. – С. 7-16.

28. *Милованова, М. С.* Противительность как структурно-семантическая категория / М. С. Милованова // Филологические науки (Научные доклады высшей школы. Статьи). – 2010. – № 3. – С. 40-50.

29. *Милованова, М. С.* Семантика противительности и средства ее выражения в русском языке: автореферат дис. ... доктора филол. н.: 10.02.01 / М. С. Милованова. – М., 2011. – 48 с.

30. *Моисеева, Е. М.* Принципы выделения антонимических оппозиций / Е. М. Моисеева // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 2011. – № 1-2 (23-24). – С. 297-304.

31. *Николаева, Т. М.* Сочинительные союзы а, но, и: история, сходства и различия // Славянские сочинительные союзы. – М., 1997. – С. 3-24.

32. *Новиков, Л. А.* Антонимия в русском языке: (Семант. анализ противоположности в лексике). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 289 с.

33. *Новиков, Л. А.* Избранные труды. Проблемы языкового значения. – М., 2001. – Т. I. – С. 6-35.

34. *Падучева, Е.В.* Эгоцентрическая семантика союзов а и но // Славянские сочинительные союзы. – М.: РАН, Ин-ут славяноведения и балканистики, 1997. – 81 с.

35. *Пашаева, И. В., Костина, К. В.* Понятийная онтология эгоцентрических категорий (на примере категорий добра и зла) / И.В. Пашаева, К.В. Костина // Вестник ИрГТУ. – 2014. – №3 (86). – С. 293-297. (Гуманитарные науки).

36. *Перетрухин, В. Н.* Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. – 209 с.

37. *Попова, И. А.* Неполные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1953. – 274 с.

38. *Попова, Э. Н.* История развития союзов в коми языке // Пути развития пермских языков: история и современность. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН). – Сыктывкар, 2014. – Вып. 73. – С. 123-138.

39. *Потебня, А. А.* Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 55 –131.

40. *Прияткина, А. Ф.* Конструктивные особенности союза а в простом предложении русского языка // Исследования по современному русскому языку. – М., 1970. – С. 191-206.

41. *Прияткина, А. Ф.* Ряды и внутрирядовые отношения (к теории синтаксических конструкций) / А.Ф. Прияткина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14. – № 9. – С. 66-70.

42. Пути развития пермских языков: история и современность // Отв. ред. Е.А. Цыпанов. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН). – Сыктывкар, 2014. – Вып. 73. – 296 с.

43. *Ренковская, Е. А.* Некоторые особенности синтаксической структуры русских пословиц (на примере монопредикатных предложений) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» . – 2011. – №10 (17). – С. 545-555.

44. *Рош, Э.* Основные объекты в естественных категориях / Э. Рош // Когнитивная психология. – 1976. – № 8. – С. 385.

45. Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – В 2-х т. Т. II. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

46. *Санников, В. З.* Русские сочинительные конструкции: Семантика, прагматика, синтаксис / В.З. Санников. – М.: Наука, 1989. – 266 с.

47. *Серебрянников, Б. А.* О некоторых характерных особенностях древнего синтаксиса языка коми // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1967. – № 2. – С. 101-106.

48. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / [В. В. Бабайцева, Н. А. Николина, Л. Д. Чеснокова и др.]; под ред. Е. И. Дибровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 624 с.
49. *Стеценко, А. Н., Холодов, Н. Н.* Об основных тенденциях и путях развития системы сочинения в русском языке // Вопросы языкознания. – 1980. – № 2. – С. 99-110.
50. *Суперанская, А. В., Подольская, Н. В., Васильева, Н. В.* Общая терминология: Вопросы теории / Отв. ред. Т. Л. Канделаки // Изд. 6-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 248 с.
51. *Тарланов, З. К.* Очерки по синтаксису русских пословиц. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. – 136 с.
52. *Тарланов, З. К.* Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. – 448 с.
53. *Тарланов, З. К.* Университетский курс русского синтаксиса в научно-историческом освещении. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – 480 с.
54. *Тарланов, З. К.* Введение в спорные проблемы общей теории синтаксиса: лекция / З. К. Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010. – 47 с.
55. *Тихонов, А. Н.* Русская антонимия: Учеб. пособие для вузов и шк. / А.Н. Тихонов, С.М. Саидова; М-во образования Рос. Федерации. Башк. гос. ун-т. – Уфа: Башк. ун-т, 2000. – 53 с.
56. *Урысон, Е. В.* Некоторые значения союза А в свете современной семантической теории / Е.В. Урысон // Русский язык в научном освещении. – 2004. – №8 (2). – С. 17-48.
57. *Урысон, Е. В.* Семантика союза *но*: данные языка о деятельности сознания / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания, 2006. – №5. – С. 22-42.
58. *Флеров, А. Ф.* Зырянская грамматика, изданная отъ главного правления училищ. – Санктпетербург, 1813.

59. *Фомина, М. И.* Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для фил. спец. вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ВШ, 1990. – 415 с.
60. *Фужерон, И.* О некоторых особенностях русских сочинительных союзов. Союзы *и* и *а*, союзы *а* и *но* // Славянские сочинительные союзы. – М., 1997. – С. 25-35.
61. *Холодов, Н. Н.* Проблемы исследования сложносочиненных предложений в современном русском языке: дисс. ... доктора филол. н. / Н.Н. Холодов. – М., 1977. – 415 с.
62. *Черемисина, М. И., Колосова, Т. А.* Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, Новосибирское отд-ние, 1987. – 197 с.
63. *Шмелёв, Д. Н.* Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелёв. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.
64. *Щерба, Л. В.* Современный русский литературный язык // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – С. 65.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

БСП – бессоюзное сложное предложение

ССП – сложносочиненное предложение

СПП – сложноподчиненное предложение